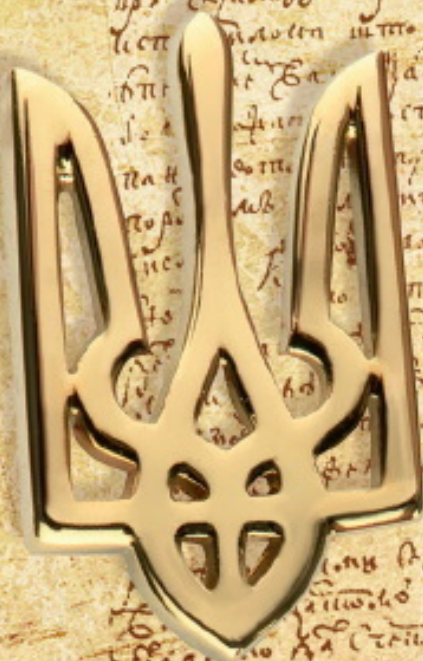

БИТВА ЗА НОВОРОССИЮ 1782-2022

Валентин РУНОВ

УКРАИНА

**МИФЫ
И ПРАВДА ИСТОРИИ**

Битва за Новороссию. 1782—2022

Валентин Рунов

Украина. Мифы и правда истории

«ВЕЧЕ»

2022

УДК 796
ББК 84(2Рос=Рус)6

Рунов В. А.

Украина. Мифы и правда истории / В. А. Рунов — «ВЕЧЕ»,
2022 — (Битва за Новороссию. 1782—2022)

ISBN 978-5-4484-8829-0

В последние годы на Украине по ее истории издано немало трудов, часть из которых даже претендует на то, чтобы быть использованными в качестве учебников и учебных пособий для школьников или студентов. На основе этих трудов строятся учебные программы, и по ним все это время происходило обучение подрастающего поколения. В то же время ряд положений этих учебников и учебных пособий является не только спорным, но и сознательно искажает исторические события, которыми достаточно богаты земли, только в советские времена получившие статус Украинской Советской Социалистической Республики, а после 1991 года — независимого Украинского государства. Для объективности изложения материала в начале каждого раздела книги даны тезисы видения данного исторического периода ведущими украинскими историками 90-х — начала 2000-х годов, а затем предлагается авторский материал, разработанный на основании архивных источников, официальных исторических исследований и научных статей ведущих ученых-историков XIX — начала XXI века. Предназначена для широкого круга читателей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 796
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-4484-8829-0

© Рубов В. А., 2022

© ВЕЧЕ, 2022

Содержание

Введение	8
Глава 1	12
У истоков	12
Образование украинской нации	15
Киевская Русь	18
Галицко-Волынское княжество	21
Польско-литовская уния	23
Глава 2	28
Зарождение украинского казачества	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Валентин Рунов

Украина: мифы и правда истории

© Рунов В.А., 2022

© ООО «Издательство «Вече», 2022

Отаке-то було лихо
По всій Україні!
Гірше пекла... А за віщо,
За що люде гинуть?
Того ж батька, такі ж діти, —
Жити б та брататься.
Ні, не вмiли, не хотiли,
Треба роз'єднаться!
Треба кровi, брата кровi,
Бо заздро, що в брата
Є в коморi і надворi,
І весело в хатi!
«Уб'єм брата! спалим хату!» —
Сказали, і сталося —
Все б, здається; ні, на кару
Сироти остались...».

«И творилось такое
По родным округам...
Хуже ада... За что же люди
Губили друг друга?..
Поглядеть – такие ж люди,
Жить, водить бы дружбу.
Не умели, не хотели —
Разделиться нужно!
Захотели братской крови, —
Потому что у брата
И скотина, и холстина,
И светлая хата.

«Убьем брата, спалим хату!»
И пошла работа.
Ну, убили! А на муки
Остались сироты...

Из поэмы Т.Г. Шевченко «Гайдамаки»

Введение

История современной Украины хотя и достаточно глубокая, но весьма своеобразная. Условно ее необходимо разделять на две части – историю народа, проживающего на землях нынешней Украины и собственно историю Украинского государства. При этом нужно учитывать, что население нынешней Украины практически никогда не являлось единым народом, так как длительное время было разделено границами разных государств. Всячески стремясь слиться с элитными народностями этих государств, этнические украинцы постепенно перенимали их язык, культуру и моральные ценности, непременно теряя при этом свои. В результате на Западной, Центральной и Восточной Украине возникали своеобразные общества людей, лишь частично связанные общими корнями, но по сути своей являющиеся разными. Одни из них были носителями польской культуры, вторые – австро-венгерской, третьи – российской.

Однако основное объединение украинской нации произошло в рамках Российской империи, которая, строя государство не по национальному, а по религиозному принципу, создавала относительно равные условия для проживания и развития всего православного населения. Именно тогда в юго-западных губерниях Российской империи началось развитие проживавших там народов в области экономики, образования, культуры. Но при этом существенное материальное расслоение людей привело к зарождению там антигосударственных и националистических движений.

Огромный вклад в формирование единой украинской нации внес Советский Союз, который смог не только собрать воедино все земли этнических украинцев, но и на их базе создать Украинскую Советскую Социалистическую Республику. Правда, при этом он в рамках этого объединения на основе относительного равенства всех граждан решительно пресекал антигосударственные и националистические движения на Украине. И это при том, что развитие Советской Украины в период Советской власти в области экономики, образования, здравоохранения и культуры не знало аналогов.

Безусловно, история Украины писалась не только в радужных красках. Немало было в ней и «черных» страниц. По разным причинам ее земли подвергались разорениям и гибли люди. В средние века украинские земли служили форпостом Речи Посполитой от набегов турок и крымских татар, затем они стали юго-западным порубежьем Российской империи, в 1941 году первыми приняли на себя удар армий фашистской Германии. В разные времена по землям нынешней Украины «гуляли» орды крымских татар, казацкая вольница, карательные отряды поляков, белые, красные и всякие «зеленые». Дважды на них ступал жесткий сапог немецкого солдата... Украинскому народу пришлось на себе испытать голодомор, оккупацию, раскулачивание, частичное выселение и многое другое.

В 1991 году Украина, имевшая колоссальные материальные и людские ресурсы, обрела государственную независимость и начала строить свое суверенное государство. С тех пор прошло двадцать пять лет, и стало ясно, что заявленного в 1991 году могучего и независимого Украинского государства не получилось. Президент позорно бежал из страны, парламент погряз в местнических склоках, страну поразила коррупция, экономика пришла в упадок, Украина начала терять свои территории, в отдельных областях вспыхнула гражданская война... Большого несчастья для любой страны не бывает.

В то же время подавляющая часть людей, населявших и населяющих современную Украину, всегда были мирными гражданами и честными тружениками, искренне желавшими счастья той стране, на территории которой они проживали. Националистические амбиции всегда им были чужды, хотя время от времени они искусственно разогревались различными силами. Тогда еще недавно мирные украинцы без зазрения совести резали веками проживавших рядом

с ними поляков и громили евреев. А в последнее время они ополчились на русских, несмотря на то что долгое время были накрепко связаны с ними родственными и духовными узами.

Идею разорвать братские отношения между Россией и Украиной недруги этих стран и их народов вынашивали давно. Существует убеждение, что такой план первоначально был предложен «железным канцлером» Бисмарком. В качестве доказательства этого используется несколько источников. Так, при своем вступлении на престол Львовского митрополита некий Андрей Шептицкий в своей речи заявил: «Бывший немецкий дипломат в Петербурге, железный канцлер кн. Бисмарк, наиболее удачно оценив украинский вопрос, высказал мысль о необходимости создания независимой Украины для удержания равновесия и мира в Европе. Отторжение Украины было бы тяжелой ампутацией для России» (*Добричев В.* В тени святого Юра. – М., 1971). Другой автор утверждает, что Бисмарк сказал следующее: «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины» (*Ульянов Н., Морозов Е.* Украинский сепаратизм: идеологические истоки самостийности. М., 2004). Третий от имени Бисмарка приводит следующую фразу: «Для огромного тела Российской империи смертельна лишь одна операция – ампутация Украины» (*Шутов А.* Постсоветское пространство. М., 1999; *Россия в жерновах истории.* М., 2008). Четвертый в уста Бисмарка вкладывает более просторную фразу: «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины... Необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России, стравить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное – дело времени» (*Крючков Г.* Украина перед судьбоносным выбором. – Харьков: Фолио, 2010).

В то же время известно, что в своих мемуарах «Мысли и воспоминания», вышедших в СССР в 1940—1941 годах, в главе V, рассказывая о немецкой политике времен Крымской войны, Бисмарк упоминает о некой «Партии Ежедневника», возглавляемой Р. фон дер Гольцем и М. Бетманом-Гольвегом, которая, по его словам, вела странную двойную игру. Он пишет:

«Я вспоминаю, какими обширными записками обменивались эти господа. Порой они знакомили с содержанием записок и меня, надеясь привлечь на свою сторону. В качестве цели, к которой надлежало стремиться Пруссии, как передовому борцу Европы, там намечалось: расчленение России, отторжение ее остзейских губерний, которые, включая Петербург, должны были отойти к Пруссии и Швеции, отделение всей территории Польской республики в самых обширных ее пределах, раздробление остальной части на Великороссию и Малороссию, хотя и без того едва ли не большинство малороссов оказывалось в пределах максимально расширенной территории Польской республики...

В то время как Гольц и его берлинские сподвижники довольно ловко обдeldывали свои дела... Бунзен, посланник в Лондоне, имел неосторожность послать в апреле 1854 г. министру Мантейфелю просторную записку, в которой выдвигались требования восстановления Польши, расширения Австрии вплоть до Крыма, возведения эрнестинской линии на саксонский королевский престол и т.п. и в которой рекомендовалось, чтобы Пруссия содействовала осуществлению этой программы. Одновременно Бунзен сообщил в Берлин, что английское правительство не возражает против присоединения приэльбских герцогств к Пруссии, если последняя примкнет к западным державам; в Лондоне же он дал понять, что прусское правительство согласно на это при условии означенной компенсации. Оба эти заявления были сделаны Бунзеном без всяких на то полномочий. Король, когда это дошло до него, нашел, при всей своей любви к Бунзену, что дело зашло уж слишком далеко, и через Мантейфеля приказал Бунзену уйти в долгосрочный отпуск, закончившийся отставкой».

Таким образом, планов отделения Украины от России Бисмарк не строил. Злополучную фразу произнес урожденный граф Роман-Мария-Александр Шептицкий, униатский митропо-

лит Андрей. Но при этом он говорил устами католической церкви, которой не по душе было многовековое единство российского и украинского народов.

Известно, что недругов России и Украины всегда было много. Несмотря на это их народы почти 350 лет не только жили рядом, но и имели единую историю и очень близкую по духу культуру. История и жизнь русского и украинского народов за это время переплелась настолько, что разделить ее было не только трудно, но и практически невозможно. И в радости и в горе эти народы были всегда вместе, связанные едиными боевыми, трудовыми и семейными узами. И это продолжалось до тех пор, пока вопреки всем этим глубоким историческим узам на первое место начали выдвигаться совершенно другие ценности.

* * *

О другой истории Украины впервые я узнал теперь уже в далеком 1991 году, когда, будучи во Львове, случайно купил только что изданную книгу «История Украины», разработанную авторами И. Крипякевичем, М. Терлецким, П. Исаевым и М. Дольнищким. В послесловии к этой книге сказано, что это не что иное, как школьный учебник, по которому учатся дети украинских эмигрантов в странах Северной Америки, прежде всего Канады, где особенно многочисленна украинская диаспора. Но когда я ознакомился с содержанием этого «труда», то не понял, о какой Украине идет речь, так как многие события описывались с совершенно другой позиции, чем та, к которой мы привыкли. Но когда я дал почитать его жителям Центральной и Восточной Украины, то они также заявили, что совершенно не разделяют того, о чем писалось в этом «труде».

В 2001 году в Киеве было издано пособие для старшеклассников и абитуриентов «История Украины», разработанная А. Чайковским и В. Шевченко. В нем уже не было тех острых оценок, которыми было буквально напищено предыдущее издание, хотя ряд формулировок и выводов также носили явный антироссийский характер.

Тогда на тему истории Украины я попытался поговорить с молодым киевским историком и убедился, что зачастую у нас с ним разные оценки одних и тех же событий, и мне не оставалось ничего другого, как либо признать его правоту, либо поискать истину в научном споре. Правда, был еще и третий путь – махнуть на все рукой и разойтись, оставаясь при своих мнениях. Но выбрать этот путь я не мог по совершенно ясной причине – в память о родителях, других родных людях, которых уже в то время не было на этом свете, но память о которых напрямую была связана с историей Украины.

Сам я родился на Украине в небольшом городе Умани, куда нелегкая офицерская судьба занесла моего отца вскоре после окончания Великой Отечественной войны. Будучи уроженцем Горьковской области, он начал эту войну в июне 1941 года западнее Тернополя, а закончил в 1944 году после взятия Киева, получив очередное ранение. Среди других его боевых наград есть и медаль «За оборону Киева». Моя мать была коренной украинкой, испытавшей на себе все ужасы войны и фашистской оккупации. Ее отец и мой дед также сражались на фронтах Великой Отечественной войны и был тяжело ранен. Сегодня всех этих людей уже нет в живых, а их могилы находятся на Украине. Мне только остается, приезжая в те края, низко кланяться этим надгробиям.

Первые три десятилетия моей жизни также были тесно связаны с Украиной. В Умани я окончил украинскую среднюю школу, затем – Киевское общевоинское командное училище. С 1972 по 1979 годы служил в Закарпатье, в Хмельницком. Неоднократно бывал в Львовской, Ровенской, Тернопольской, Ивано-Франковской, Винницкой, Одесской областях.

В те и в последующие годы, стремясь повидаться с родными людьми и милыми сердцу местами, я ежегодно на весь отпуск приезжал в Умань, встречался и разговаривал со многими людьми. Именно на Украине я был в августе 1991 года, нанеся сокрушительный удар

по Советскому Союзу. В сентябре того года, когда еще соблюдалась видимость целостности Вооруженных Сил СССР, я на несколько недель был направлен в командировку в родное Киевское училище, а также несколько дней провел во Львове. Тогда практически все украинцы даже не предполагали, что вскоре развалится Советский Союз и мы окажемся гражданами разных государств. Правда, националистическая агитация уже делала свое дело, и мне не раз приходилось слышать о том, что Украина долгие годы безвозмездно кормила неблагодарную Россию.

После образования самостоятельного Украинского государства я ежегодно продолжал в отпуск ездить туда, наблюдая постепенные перемены в настроении украинского общества в сторону усиления его национализма. Кроме того, в начале 2000-х годов, уже как историка в процессе работы над книгой краеведческого характера, мне довелось много работать в Луганской, неоднократно бывать в Донецкой и Днепропетровской областях. И там, к большому моему сожалению, нередко были слышны слова о превосходстве украинской нации над другими, несмотря на то что многие жители этих областей либо в свое время работали на территории Российской Федерации, либо постоянно выезжали туда на заработки.

На Украину я приезжал не только как посторонний наблюдатель. Я любил этот край, интересовался его историей. Содержанием моих поездок всегда были знакомство с историческими архивами, публикациями украинских авторов, многочисленные встречи, фотосъемки... Результатом этой работы стали книги «Новопсков и его окрестности», «Правда об уманском побоище» и «Удар по Украине». Были и другие большие планы... но вот грянул 2014 год...

В феврале я, как и многие другие украинцы, проживавшие на территории Российской Федерации, искренне радовался победе украинского народа над коррумпированной властью Януковича. Но вскоре сильно начало смущать поведение Майдана, в котором явно были видны чья-то направляющая рука и влияние огромных денег. А затем начались события, о которых иначе как с ужасом и болью в душе говорить не приходится...

Я начал работу над данной книгой не потому, что мне захотелось принизить одну сторону и возвеличить другую, ведь, говоря об Украине и России, я всегда подразумеваю своих отца и мать, перед памятью которых я преклоняюсь. К этой работе меня подталкивали совсем другие мысли, и главная из них заключалась в том, какими будут отношения между нашими детьми и внуками, на какой истории они будут строиться и каким богам они будут молиться? Безусловно, ответ на этот вопрос со временем они дадут сами. Но сегодня, когда крайне сложно разобраться в огромном количестве информации и различных звявлений. Мне очень бы хотелось, чтобы во взглядах на историю Украины господствовали не сиюминутные вымыслы политиков и послушных им историков, а учитывались исторические факты, дотошно исследованные нашими предками и подтвержденные архивными материалами.

Глава 1

Преданья старины глубокой

У истоков

*«...На рубеже II и I тыс. до н.э. (VII—IX тыс. украинского национального летоисчисления) славяне Восточной Европы спонтанно-добровольно переименовали себя **УКРАИНЦАМИ** (выделено мной. – Авт.). И это название нации не изменилось до наших дней. Нация гордо несла свое историческое родное название «украинцы» через тысячелетия... Соответственно и свою землю они начали называть **УКРАИНА**.*

Предками украинцев были ираноязычные кочевники-ишкучи, которых московские историки назвали «скифами», что исторически неправильно, потому что такой народности, как «скифы», вообще никогда не существовало. Ее придумали московиты. Этим они умышленно сфальсифицировали историю нашей нации для того, чтобы, заселив ее несуществующими «скифами», отодвинуть с родной земли». (Галаганец Н. Происхождение и жизнь украинской нации с древнейших времен до XI века. Тернополь, 2005. С. 24—25).

«Первые люди на территории Украины появились еще в середине ледникового периода (палеолит, примерно 1 млн лет – 10 тыс. лет до н.э.). В те времена Украина была одним из трех имевшихся в Европе центров так называемой ориньякской культуры.

В районе села Триполье неподалеку от Киева найдены следы так называемой трипольской культуры. Именно жители этой культуры создали основы украинского народа и стали основой для образования всех славянских народов, кроме россиян, потому что эта раса не зашла на территорию Московщины. Московские земли заняли финские племена, вероятно, монгольского происхождения. Но некоторые славянские племена, а именно, кривичи и вятичи, придя на те земли, завоевали финские племена и смешались с ними... Разница между украинским и московским народами уже в те ранние времена была не только в расовом отношении, но и в культуре» (История Украины. Львов.: Феникс, 1991. – С. 4—6).

В IX. до н.э. в южных украинских степях появились племена камерийцев, которые выходцами из Поволжья и населяли междуречье Дона и Днестра. В VI в. до н.э. произошла частичная ассимиляция камерийцев с ираноговорящими кочевыми племенами скифов, которые осели в Причерномоских степях и образовали там большое государство Скифию... В III столетие до н.э. в украинские степи пришли готы и сарматы (Чайковский А., Шевченко В. История Украины. Пособие для старшеклассников и абитуриентов. Киев.: «А.С.К», 2001. – С. 4—12).

* * *

Из этих выдержек, прописанных в украинских учебниках, хорошо видно, что современные украинские историки, всячески стремятся обосновать многотысячелетнюю историю украинского народа, сделав его едва ли не самым древним народом современной Европы.

Но, по мнению других ученых-историков, в своих теориях опирающихся на многолетние исследования своих предшественников, выходит, что приход славян в районы Среднего Приднепровья и Приднестровья приходится на период IV—VI вв. новой эры после ухода оттуда готов. При этом они согласны с тем, что первые очаги славянской культуры там начали появляться значительно раньше. Об этом говорят остатки поселений славян, обнаруженные в Черновицкой области. Большая группа раннесредневековых славянских памятников на пространстве от Днепра до Одера относится к VI веку, что и дает основание говорить об образо-

вании этой территориальной народности. В частности, по свидетельству арабского автора Аль Масуди (X век) в VII—VIII вв. в Приднестровье было создано крупное племенное объединение под предводительством князя волянян Маджака, которому подчинялись многие другие славянские племена и которое нужно считать зачатком восточнославянской государственности (*Пастернак Я.* Ранние славяне в исторических, археологических и лингвистических исследованиях. Нью-Йорк, 1975. С. 87—89; *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Т. 1. С. 122—124).

С этим соглашаются и некоторые современные украинские историки. Так, А.Д. Бойко пишет: «Тысячелетняя история античной цивилизации в Северном Причерноморье имела чрезвычайно серьезные последствия. Во-первых, в процессе колонизации в местную среду было перенесено полисное демократическое устройство, что способствовало становлению государствообразующей традиции на территории современной Украины» (*Бойко А.Д.* История Украины. Киев, 2007. С. 31).

Но что касается образования украинской нации, то в этом вопросе нужно быть намного осторожнее. Говоря о предыстории Украины, нужно, прежде всего, иметь в виду не образование там нации, а тем более какой-либо государственности, а заселение людьми территории нынешней Украины. На основании проведенных исследований ученые предполагают, в период раннего неолита (до 150 тысяч лет тому назад) первые люди (архантропы) пришли на территорию Украины с Ближнего Востока через Балканы и Центральную Европу. Эта миграция продолжалась несколько тысячелетий. Остатки стоянок древних людей этого периода (всего около 30) были обнаружены возле села Королева в Закарпатье, в городе Амвросеевка на Донбассе, в Хмельницкой области и еще в ряде мест.

Во времена среднего палеолита (150—35 тысяч лет тому назад) в связи с сильным похолоданием (ледниковый период) значительная часть территории нынешней Украины оказалась под толстым ледовым панцирем. Его южная граница проходила примерно по линии современных городов Львов, Ковель, Житомир, Кременчуг, Сумы. Несмотря на суровые природные условия, населявшие территорию нынешней Украины люди не только выжили, но и сделали шаг вперед в своем развитии. Они научились изготавливать одежду из шкур убитых животных, под жилье приспособили пещеры, для обогрева и приготовления пищи начали использовать огонь.

В годы позднего неолита (35—11 тысяч лет тому назад) люди, населявшие территорию нынешней Украины, были разделены на две группы. Одна из них, проживавшая в северо-западных районах, в основном занималась охотой на мамонтов, вторая, освоившая юго-восточные районы, практиковалась в охоте на бизонов. К тому времени люди уже покинули пещеры и начали строить свои жилища (землянки) на берегах рек, создавая там небольшие селения.

Во времена мезолита (10—6 тысяч лет тому назад) ледник начал интенсивно таять. В связи с этим на смену таким крупным животным, как мамонт, пришли более мелкие (кабан, волк, лиса) и потребовались новые средства для охоты. У охотников появляются луки и стрелы, люди начали более серьезно заниматься ловлей рыбы, сбором съедобных растений и ягод. На территории Украины насчитывается около 100 известных памятников этого периода.

Затем последовал неолит (VI—IV тысячелетие до новой эры), который характеризовался изготовлением первой посуды из керамики, переходом к постоянному месту жительства, началом земледелия, созданием стад домашних животных и первых средств передвижения (транспорта). Сменившие его энеолит (VI—III тысячелетие до новой эры) стал переходным периодом от эпохи каменных средств производства к металлу (медь). На территории нынешней Украины древние медные рудники обнаружены на Донбассе.

В те далекие времена на территории Южной Украины последовательно проживали скифы (VII—III вв. до н.э.), сарматы (III в. до н.э. – III в. н.э.), готы (III в.), гунны (IV в.), хазары (VII в.). На северном побережье Черного моря обнаружены следы греческих городов-государств (VIII – конец VI в. до д.э.). Но, безусловно, все эти народы едва можно считать предками

нынешних украинцев, хотя последние и утверждают это. В частности, в Истории Украины львовского издания 1991 года записано: «Славянский язык был одним из главных между купцами в хазарском государстве». Но означает ли это, что хазары вступали со славянами в родственные отношения, сказать трудно.

Историки Российской академии наук в результате проведенных исследований пришли к убеждению, что на территории лесостепной части нынешней Украины в V—VII вв. существовало две группы славянских древностей: пеньковская культура и Поднепровье, где по письменным источникам жили анты и склавины. Памятники обеих культур смешиваются в междуречье Днестра и Дуная, когда славяне и анты начинают свое движение к югу, к границам Византии. В процессе дальнейшего расселения потоки антов и славянов снова разъединяются. Первые устремляются на Балканский полуостров, принося с собой характерные элементы пеньковской культуры, вторые поднимаются вверх по Дунаю и выходят в междуречье Эльбы и Заале, где открыты памятники пражской культуры. Продвигаясь дальше к северо-западу, эта группа славянского населения смешивается с потоком западных славян дзедзицкой группы, двигавшимся в западном направлении по регионам Поморья, становясь основой возникновения суковско-фельдбергской и других западнославянских культур. На основе пражских древностей возникают памятники на правом берегу Днепра, а памятники пеньковской культуры входят одними из компонентов в волынцевскую и роменскую культуры Левобережья. Поляне, уличи и тиверцы в VI—VII вв. размещались на стыке обеих вышеназванных культур. Поэтому можно предположить, что именно эти юго-восточные племена составили ту часть населения Киевской Руси, которая в дальнейшем своем развитии образовала своеобразную этнокультурную общность, получившую со временем название «украинцы». (Украинцы. – М.: Наука, 2000. С. 16—17)

Таким образом, имеются только научные предположения в отношении времени и последовательности заселения людьми территории нынешней Украины. О том, в какой степени эти древние люди имеют отношение к нынешним украинцам – сказать трудно. Тем более сложно утверждать что-либо конкретно об образовании там каких-то государств. По-видимому, нужно просто опираться на имеющиеся факты, а точнее – материалы раскопок, которые следует воспринимать не более чем первые следы людей на данной территории, не вдаваясь в проблему о том, откуда пришли эти люди.

Образование украинской нации

«Уже в IV в. новой эры (при энеолите) далекие предки украинцев – анты образовали свое первое политическое объединение племен. Это произошло в результате борьбы антов против готов и в связи с нападением гуннов на готское государство. Археологические раскопки также свидетельствуют, что территория, населенная антами, была примерно такая же, как и территория современной Украины, за исключением ее юго-восточных областей.

Известно, что анты в IV—VI вв. н.э. вели войны с Византией и одержали ряд побед. В результате этого Византия пыталась посольствами и подарками склонить их вождей к военному союзу для борьбы с болгарами. Кроме того, отдельные отряды антов поступали в византийское войско в качестве наемников, а некоторые из них (некий Холбудий) даже становились крупными военачальниками в структуре византийских войск.

В 602 году политическое объединение антских племен распалось. Причина этого была весьма банальной – политическое ослабление союза из-за распрей между вождями антских племен. Также вполне возможно, что под давлением какой-то внешней силы анты оставили причерномоские степи, и переселились в лесо-степную полосу Украины.

Но хотя государственный союз антов и распался, но отдельные их племенные политические объединения продолжали существовать. Более того, для решения отдельных задач они создавали новые политические объединения, которые назывались «Русы». Территориально они находились в районе нынешнего Киева (Кулябы), в районе нынешнего Новгорода над озером Ильмень (Славия) и в районе Галичины и Вольни (Артания).

В середине VII в. в причерноморские степи пришли хазары, основав свою столицу Итиль на нижнем течении Волги. Они покорили и некоторые славянские племена, в том числе вятичей, северян, радимичей и полян, которые были обязаны платить им дань. В последующем князья Аскольд, Дир и Олег освободили эти племена от зависимости хазар и присоединили их к государству Киевская Русь.

Таким образом, как утверждают украинские историки, «Русь», это старое название Украинского государства со столицей в городе Киеве. Когда позже «русским» народом незаконно начали называть себя завоеванные нашими князьями московины, наш народ назвался украинским, а наш край – Украиной» (История Украины. Львов, 1991. С. 12, 15, 16, 24).

* * *

Согласно академической точки зрения процесс образования украинского народа, его выделения из массы славянских племен с местонахождением от Днепра до Карпат, произошел в период феодальной раздробленности государства, которое принято называть Киевская Русь в XII – XIII вв., а завершилось в XIV—XV вв. Складывавшиеся на территории нынешней Украины восточнославянские княжества, практически независимые друг от друга, в то же время были тесно связаны между собой политическими, экономическими, духовными, родственными узами, а также присутствием в названиях этих земель объединяющего слова Русь: Киевская Русь, Северская Русь, Подкарпатская Русь, Червонная Русь, Белая Русь, Черная Русь, Венгерская Русь, Малая Русь. В целом это была Русь, Русская земля, единство которой всегда подчеркивалось в критических ситуациях. Поэтому, выходя на поле боя, сыновья всех этих народов торжественно провозглашали: «За землю русскую!».

Слово «Украина» также начало впервые появляться в XII веке. Оно означало объединение народа определенной местности (окраины) для борьбы со степными кочевниками. Первые термин «Украина» встречается в Ипатьевской летописи за 1187 год в связи со смертью Переяславского князя Владимира Глебовича – организатора отпора половецкому вторжению

(ПСРЛ. 1962. Т. 2. С. 439). В летописи за 1189 год мы находим, что Галицкий князь Ростислав прибыл «к украине и взя два города». В 1213 году в летописях упоминается Волынская Украина и термин «вся Украина», имея в виду земли Червенские и Западную Воынь. В источниках XV—XVI вв. упоминается Украина Руська, в состав которой входили Галиция, Воынь, Подолье, Брацлавщина, Крайна Венгерская, Мукачевская Украина (Стрижак С. Откуда происходит название «Украина»// Наука и суспільство. Киев, 1986. С. 319).

Всеобщее признание термина «Украина» относится лишь к XVII веку. Правда, в то время он существовал наряду с другим официально принятым термином «Малороссия», который утвердился после вхождения Украины в состав Московского государства. Однако некоторые украинские исследователи находят в термине «малороссияне» оттенок пренебрежения Центра к окраине государства (*Грушевский М.* История Украины-Руси. Т. 1. Киев, 1991. С. 2).

Другие исследователи трактуют термин «Украина» как происходящее от населявших их антов – жителей пограничья двух миров – степных кочевников и славян, которые проживали на территории нынешней Украины в VI веке. При этом они исходят из того, что слово «ант» означает «конец» или «край». Но все это также спорно, потому что никаких признаков государственности антов на территории Украины до сих пор не выявлено.

Непременным атрибутом самостоятельности земель издавна выступала геральдическая атрибутика, при помощи которой владельцы старались доказать свою власть на определенной территории. На территории Украины первая геральдическая эмблема с изображением льва появилась в Галицко-Воынском княжестве в начале XII века. Немногим позже утвердилась эмблема Киевского княжества – изображение покровителя Киевской земли архангела Михаила. С вхождением Киевской земли в состав Великого княжества Литовского (вторая половина XIV века) его территориальной эмблемой стал княжий знак Ольгердовичей, вначале изображавший колонны, а затем скачущего воина с луком (погоня). После получения Киевщиной статуса воеводства (1470 г.) в ее эмблеме появилось изображение ангела с нимбом в красном поле, держащего опущенные вниз в правой руке обнаженный меч, в левой – ножны. После вхождения земель Украины в состав Московского государства меняется эмблема Киевской земли. Теперь это «идуший архангел Михаил с поднятым мечом и щитом». Другие украинские земли имели свои геральдические знаки, которые также неоднократно менялись.

Был самостоятельный герб и у Войска Запорожского, изображавший казака с мушкетом. Летопись Григория Горобянки связывает его с печатью запорожского гетмана, полученной им в подарок от польского короля Стефана Батория в 1576 году. «Тот же король, видя у казаков мужество великое с татарами на бранях... прислал им корогов (хоругвь), бунчук и булаву, и на печати герб – рыцарь с самопалом и на голове колпак перекошенный». Но этот казацкий символ не стал государственным гербом Украины, так как тогда такого государства не существовало.

Украинский язык, как важнейшее средство общения людей на определенной территории, начал формироваться в период XII—XIII вв. на основе различных диалектов. К XIV веку сложилось относительное единообразие различных диалектов на значительной части территории Украины. Но полного их единства так и не было достигнуто. В результате даже в начале XXI века восточные украинцы с большим трудом воспринимают беглый разговор западных украинцев, а сами говорят на «суржике» – смесь украинского и русского языков.

По версии историка С.М. Соловьева, изначально Русская земля разделялась на четыре части. Первую составляла озерная область Новгородская, вторую – область Западной Двины, то есть область Кривская или Полоцкая, третью – область Днепра, то есть область древней собственной Руси, четвертую – область Верхней Волги, область Ростовская. Он писал: «Юго-Западная древняя, собственная Русь (княжества Киевское, Переяславское, Черниговское, Смоленское, Воынское, Туровское) есть область Днепра, главной реки водного пути из Варяг в Греки; этому пути, следственно Днепру преимущественно, Русь была обязана своим

соединением с Северо-Западной и Юго-Восточную Европою; из первой явились князья, от второй получено христианство...» (*Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1. С. 59, 65*).

Примерно то же самое говорят и другие видные отечественные историки XIX—XX вв.

Известно, что в Ипатьевской летописи говорится о походе в 1187 году русских князей к границе и об их отступлении: «На том бо пути разболелся Володимир Глебович болестью тяжкою, ею же скончался. О нем же Украина много постана»; та же летопись, описывая занятие русским князем польских городов, называет «украиной» уже польское пограничье: «еха с братом и прия Берестий, и Угровеск... и всю Украину». А вот Первая Псковская летопись называет «украиной» границу уже псковской земли: «...и взяша с Украины неколико псковских сел» (1271 год).

Начиная с XIV века, с легкой руки Византийского Патриарха и Императора приднепровская Русь с центром в Киеве начинает именоваться Русью Малой, включающей в себя шесть епархий – галицкую, перемышльскую, владимири-волынскую, холмскую, луцкую и туровскую. Залесская Русь с центром в Москве становится Русью Великой, объединяющей остальные 19 епархий. Но при этом «Украиной» разделенные земли официально в качестве государственного образования, страны никто не называет. Постепенно, остававшиеся под властью Польши земли Малой Руси стали именоваться Русью Белой (к западу от Смоленска), Русью Черной (по правому берегу Днепра), Русью Червонной (Галичина) и, собственно, Русью Малой с казацкой Сечью, а польского короля Казимира Великого стали называть «королем Ляхии и Малой Руси». Все же все эти земли, – русские по вере и языку, – поляки именовали «польской украиной». Даже во всех документах гетмана Б. Хмельницкого о переходе под власть Москвы слово «Украина» нигде не встречается, зато царь Алексей Михайлович подчеркнуто именуется «всея Великия и Малыя Руси самодержцем».

В географическом значении границ, и только с прописной буквы, слово «украина» употребляется и позже, как в Московском государстве (в частности, Василий III в 1517 году пишет: «Наш недруг Жигимонт, король польский, послал войско к украинному пригородку к Одочке, а наши воеводы новгородские... стояли в нашем украинном городе на Луках на Великих, оберегали наших украин»), так и в Речи Посполитой (польский король Стефан Баторий рассылал свои универсалы «всем... на Украине русской... живущим») (*Стороженко А. Малая Россия или Украина? // Малая Русь. Киев, 1918*).

Таким образом, мы имеем все основания утверждать, что термины «Украина» и «украинец» появились впервые в XII—XVII вв. в связи со сложными проблемами передела территорий восточных славян и возникновением ряда государств: Речи Посполитой, Московского государства, Османской империи и вассальных ей Балканских княжеств и Крымского ханства. Но этот термин означал только название земель, а не государства, находящегося на этих землях.

Киевская Русь

«Севернее Украины, между Окой и Волгой были леса и болота. Эти земли с давних времен принадлежали Киевскому государству, там жили вначале финны, народ азиатского племени, затем тут начали селиться славяне. Их жизнь была тяжелой, потому что край был бедным, мало было пашен, а хлеб родил плохо... Они долго не знали веры в одного Бога, а молились различным идолам. Но когда их завоевали князья с рода Владимира Мономаха, потомки его сына Юрия, они в далеких землях забыли про свой украинский род, привыкли до местных обычаев и Украину считали уже чужой. Их городами были Суздаль, Владимир над Клязьмой, потом Москва.

Суздальские князья относились враждебно к Киеву, желали разрушить древнюю столицу для того, чтобы повысить значение своих земель. В 1169 году суздальский князь Андрей Боголюбский с большим войском окружил Киев. Киевский князь Мстислав оборонялся храбро, но его силы были слабыми и он не смог отстоять город. Войска Андрея заняли пристань над Днепром, а потом вторглись в город, расположенный на холме... Суздальцы убивали людей, не щадя ни старого, ни малого, уничтожали и грабили все, что попало им в руки. При этом они не только забирали имущество со дворов мещан и князя, но не пощадил даже церковь. С Десятинной церкви и со Святой Софии забрали иконы, дорогие ризы, церковные книги, колокола. Так же они ограбили все монастыри. Полными возами везли суздальцы награбленное имущество в свои северные края, желая нажиться чужим трудом и разбоем. Так за счет Украины росла сила Московского государства» (История Украины. Львов, 1991. С. 44—45).

«Основы государственности Киевской Руси не были завезены из-за моря варягами или насаждены соседями-хазарами. Они проросли на местной почве задолго до IX столетия вследствие сложного и продолжительного социально-экономического и культурного развития славянского общества... Во второй половине XVII века в своей «Хронике» Феодосий Сафонович изображал Киевскую Русь как государство, в котором проживает единый народ от Галича до Владимира-на-Клязьме. Но в трудах Н. Карамзина, С. Соловьева, В. Ключевского история Киевской Руси показана не как отдельное этническое образование, а как ветвь единого русского народа. Еще дальше в середине XIX века пошел Н. Погодин. Согласно его концепции, в Киеве до XIII века жили россияне, которые только после татарского нашествия эмигрировали на Верхнюю Волгу, а на их место в Галиции и Волыни пришли Украинцы... Критикуя взгляды Н. Погодина, Н. Грушевский... пришел к выводу, что украинский народ существует с VI века, вначале под названием антов, потом полян, потом руссов. Киевское государство, право, культура стали созданием одной народности – украинско-русской, а Владимиро-Московское государство не являлось ни предком, ни последователем Киевской Руси, оно выросло со своих корней и в результате энергии и активности народности «великорусской» (российской) (Бойко А.Д. История Украины. Киев, 2007. С. 42, 71).

*«Киевское государство просуществовало более 400 лет (800—1240) и имело большое значение для украинской истории. Тут впервые наши племена объединились в одну организацию, впервые наш народ имел **государственную власть**. Границы Киевского государства на западе – до Сана и Вислы и Балтийского моря, на востоке – до Волги и Дона. Жили тут рядом с украинцами и другие племена. Но Киевское государство было украинским государством, потому что центром его был Киев, княжеский род жил на Украине, и бояре, которые правили государством, были украинского рода.*

В Киевском государстве впервые появилось украинское право, правительство, войско, все государственное устройство. Тут родилась высшая культура, развилось хлебопашество, выросли большие города. С Киева по всей Восточной Европе распространились христианская вера, письменность, высшее образование, искусство. Киевское государство сделало наш народ

самостоятельным и сильным и прославила его имя в Европе. Украина уже тогда была защитником Европы от диких орд, наступавших с востока, наше государство многие столетия сдерживало наступление кочевых народов, борясь за христианство и цивилизацию» (История Украины. Львов, 1991. С. 47).

«Украинский национальный символ трезуб, или триединое, уходит своими корнями в глубокую старину, когда люди только начинали свое самоутверждение. Одно из первых изображений трезуба на нашей территории зафиксировано на каменной застежке периода Трипольской культуры (IV—III тыс. до н.э.) Археологическая разведка на Полтавщине и Киевищине подтверждает, что на землях Центральной Украины трезуб был известен как символ власти, знак родовых старейшин или племенных вождей еще задолго до Рюриковичей с VI—VIII вв. Первое летописное упоминание про трезуб как княжеский знак Киевской Руси датировано X в. Она сохранилась в болгарской рукописной «Хронике Манаси» (XIV в.), где изображены воины-друзинники Святослава, в руках которых знамена, увенчанные трезубом... В X—XIII вв. изображение трезуба было распространено на большой территории – от Крыма до Новгорода, от Кавказа до Франции и Швеции, что закономерно, поскольку на это время приходится пик могущества и активной международной деятельности Киевской Руси, государственным символом которой и был трезуб» (Бойко А.Д. История Украины. Киев, 2007. С. 84—85).

* * *

В соответствии с теорией С.М. Соловьева, истоки зарождения Киевского княжества относятся к IX веку. При этом он пишет, что перед этим князь Рюрик основал город Новгород, но вследствие его жесткого правления многие жители Новгорода бежали на юг и основали Киев. «Было, говорит предание, у Рюрика двое мужей, не родных ему; они выпросились у него идти к Царьграду с родом своим, и когда шли вниз по Днепру, то увидели на горе городок и спросили у тамошних жителей, чей он. Им отвечали, что были три брата, Кий, Щек и Хорив, построили этот городок и перемерли, а потомки их платят теперь дань козарам. Аскольд и Дир остались в городке, собрали около себя много варягов и начали владеть землею полян».

Далее С.М. Соловьев пишет, что в 869 году, по счету летописца, умер Рюрик, оставив малолетнего сына Игоря, которого отдал на руки родственнику своему Олегу. Последний, как старший в роде, а не как опекун малолетнего князя получил всю власть Рюрика и удерживал ее до конца жизни своей. Пользуясь всей силой северных варяжских племен, Олег двинулся на юг. Там, «перешедши волок и достигши Днепра, Олег утверждает в земле днепровских кривичей, закрепляет себе их город Смоленск... Из Смоленска Олег пошел вниз по Днепру, пришел в земли северян, взял их город Любеч и прикрепил его к своему владению... Наконец Олег достиг Киева, где княжили Аскольд и Дир... Аскольд и Дир были убиты и погребены на горе». Олег утвердился в Киеве, сделал его своим стольным городом (Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1. С. 129, 132).

Так Киев стал стольным городом, а его князь – хозяином большой территории. Сегодня не вызывает ни у кого сомнения факт существования сильного Киевского княжества. Но это совсем не означало, что коренные жители Киева и его окрестностей заняли привилегированное положение в отношении других славянских племен. В те времена, в связи с крайне низким уровнем развития коммуникаций, связь между отдельными племенами была очень слабой. Племенные союзы иногда заключались князьями для ведения войны или решения других задач, но это тоже было достаточно редким явлением. Тем не менее, в последующие три столетия Киев продолжал оставаться главным городом Руси.

Украинские историки утверждают, что и в эти годы Киевская Русь продолжала оставаться ведущим государством Европы. Но в качестве единственного доказательства этому рассматривается версия о возникновении и использовании такого национального символа как трезуб.

Об этом же говорит и историк С.М. Соловьев. Он пишет, что после смерти великого князя Ярослава Мудрого в 1054 году его земли были разделены между пятью сыновьями и внуком. При этом Изяслав сел в Киеве, Святослав – в Чернигове, Всеволод – в Переяславле, Вячеслав – в Смоленске. «Новгород стал в зависимости от Киева; вся область на восток от Днепра, включительно до Мурома, с одной стороны и Тмутаракани – с другой, стала в зависимости от князей черниговских; Ростов, Суздаль, Белоозеро и Поволжье – от князей переяславских (*Соловьев С.М. Сочинения. Кн. 1. Т. 2. С. 341*).

Реально это была огромная территория, намного больше любого государства Восточной и Западной Европы. Но единого государства у князей Ярославичей не получилось. В руках потомков Ярослава Мудрого оказались удельные княжества, которые, кроме территории, имели достаточно большое население и общий язык. Но ни один из князей-братьев не признавал другого. Уже в XI в. началась жестокая междоусобная война. Воспользовавшись ею, на русские земли пришли вначале тюрки, затем половцы, которые опустошили Русь.

Братоубийственная междоусобная война продолжалась несколько веков. При этом город Киев неоднократно переходил с одних рук в другие и постепенно терял свое значение как главный город Русской земли.

При этом нужно отметить, что некоторые князья приводили с собой на русские земли иностранные армии, без сожаления грабившие и уничтожавшие коренное население. А последовавшее в XIII веке нашествие монголо-татар подбросило новые вязанки хвороста в огонь этой войны и предельно ослабило Киевское княжество. Но при этом усилилось значение другой территории, расположенной в границах нынешней Украины – Галицко-Волынского княжества.

Галицко-Волынское княжество

«Государственная жизнь продолжалась тут на сто лет дольше, чем в Надднепровской Украине. В результате этого население Галичины и Волыни достигло высокой культуры и великого понимания государственно-политических дел. С того времени западные земли Украины всегда отличались особенным патриотизмом и трудолюбием, упрямо защищая свои культурные достижения. Западные украинские земли настолько укрепились, что население, проживавшее над Саном, Вепрем и Бугом, стало сознавать свою принадлежность к Украине» (История Украины. Львов, 1991. С. 48—53).

Однако в первой половине XIV века Галицко-Волынское княжество постепенно ослабло под давлением Польши, Венгрии, Литвы и крымских татар. И, наконец, галицко-волынские земли стали добычей соседних государств (История Украины. Киев, 2001. С. 25).

Когда после смерти Ярослава Мудрого Украина поделилась на княжества, над Бугом возникло Волынское княжество со столицей во Владимире, а над Днестром Галицкое княжество (столица Галич над Днестром). В последующем князь Роман (1199—1205 гг.) объединил Галичину и Волынь в одно Галицко-Волынское государство. «Роман становится заметной фигурой на европейской исторической сцене, о чем свидетельствует предложение Папы Римского в 1204 году в обмен на принятие князем католичества короновать его» (Бойко А.Д. История Украины. Киев, 2007. С. 89).

* * *

Позже украинские историки будут называть князя Романа Галицкого первым царем будущего государства Украина. Но известно, что Роман предложение папы не принял, втянувшись в междоусобную борьбу с другими владельцами католической Европы. Также есть информация, что в последние годы своей жизни он все же предпринимал некоторые усилия для того, чтобы укрепить княжескую власть с целью поддержания «доброего порядка» на Руси. В частности, он предлагал с целью прекращения княжеских междоусобиц ввести закон о передаче престола старшему из сыновей, а при его отсутствии – проведение выборов шестью самыми влиятельными князьями. Но это были не больше чем намерения, а реально галицко-волынскому князю Роману не удалось объединить Русь.

После гибели Романа (1205 г.) в схватке с воинами краковского князя Лушко Белого наступил 30-летний период борьбы за галицкий престол. В этот период в дела Галицко-Волынского княжества постоянно вмешивались правители Венгрии и Польши. Затем власть унаследовал сын Даниил Романович (Галицкий) (1205—1264 гг.), который в 1253 году был коронован папским легатом. Затем княжеством правили его внук Юрий (1301—1308 гг.), правнуки Андрей и Лев (1308—1323 гг.) и Юрий II (1323—1340 гг.).

Российские источники говорят о том, что с XIII века центром развития восточно-славянских государственных образований становятся Новгород и Владимир. Затем, в XIV веке, все настойчивее заявляет о себе Москва. В XVI веке великие московские князья начинают именовать себя царями.

Таким образом, крупные исследователи отечественной истории не отрицают не только наличия государственных образований на территории нынешней Украины, но и их ведущей роли в процессе объединения Русских земель под стягом православия. В то же время они показывают в хронологической последовательности процесс переноса центра Российской государственности из Киева в Москву и укрепления Московского государства.

А что же происходило в это время на территории, лежавшей западнее Днепра? В 1240 году монголо-татары взяли Киев, Каменец, Владимир, Галич и много других городов. Земли,

лежавшие вокруг этих городов, была завоеваны, разорены и обложены данью. При этом удельные князья продолжали воевать друг с другом только усугубляя и без того плачевное состояние своего народа.

В XIII и XIV вв. все князья, имевшие надель на территории нынешней Украины, продолжали свои распри, не помышляя об объединении. С.М. Соловьев пишет: «Но в то время как Юго-Западная Русь... закоснела в старине своей, соседние государства, Литовское и Польское, успели усилиться внутри единовластием и приобрели, таким образом, возможность действовать наступательно на Русь... В 1320 году Гедимин (Литовский) предпринял поход на Владимир Волынский. Луцк поддался Гедимину, и бояре, собранные со всей Волыни, признали его своим князем... На следующий 1321 год Гедимин двинулся к Киеву. ...Город выдержал двухмесячную осаду; наконец граждане, не видя ниоткуда помощи, собрались на вече и решили поддаться литовскому князю» (Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1. С. 236).

Польско-литовская уния

«Польский король Казимир, договорившись с венгерским королем Людвигом, в 1340 году неожиданно напал на Львов... и овладел львовским замком. Польский король забрал с княжеского двора сокровища галицийских князей: престол из дорогого дерева, окованный золотом, княжеские и королевские короны, драгоценные одежды, золотые кресты, цепи и другие вещи, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями. Все это Казимир перевез в Краков и там спрятал в сокровищницу польских королей... Украинский народ в Галичине перестал быть хозяином на своей земле...

Другие украинские земли – Волынь, Полесье, Подолье, Киевщина – перешли под власть Литвы. Литовцы часто воевали с украинскими князьями, но никогда не было ненависти между литовским и украинским народами. С Украины в Литву перешло христианство, Литовские князья ... на своих дворах использовали украинский язык... велели переписывать старые украинские книги...

В 1569 году в городе Люблине собрались польские и литовские пань и решили, что из земли составят одно государство под управлением общего короля. Украинские земли были разделены так, что у Литвы осталось только Полесье, а все другие перешли под власть Польши. Некоторые украинские вельможи не хотели соглашаться с этой унией, но их протест услышан не был.

Наш народ принял христианство в греко-славянском обряде. Но еще король Даниил для того, чтобы привлечь Папу на борьбу с татарами, согласился на унию с Римом... Но поляки свысока смотрели на Украинскую Церковь, преследовали ее и пытались уничтожить. Чтобы поднять значение Церкви, украинские епископы решили отдаться под власть римского Папы» (История Украины. Львов, 1991. С. 62, 67—68).

«В 1340 году на львовские земли напали поляки и венгры, в 1387 году Галичина перешла окончательно к Польше. Молдавское княжество захватило Буковину. Но наибольшая часть украинских земель в XIV веке досталась Литве. В 1340 году князь Любарт Гедиминович овладел Холмской и Белзской землями, в 1350 году князь Ольгерд захватил черниговско-северские земли, в 1362 году – Надднепрянщину вместе с Киевом, в 1363 году – Подолье. Население этих областей практически не чинило сопротивления литовским князьям, которые с уважением относились к украинским обычаям и системе управления. Местная знать сохранила свои владения и привилегии, русский язык был признан государственным, ею писали соглашения, литературные сочинения. Не потеряла своего значения и даже усилила свое влияние православная церковь. В 1362 году литовское войско при поддержке украинского населения нанесло поражение татарскому войску в сражении на Синих Водах. Эта победа положила начало освобождению украинских земель от монголо-татарского ига.

В 1385 году в замке Крево (ныне на территории Белоруссии) было подписано соглашение между Польшей и Великим княжеством Литовским, которое предусматривало объединение их в одно государство... На литовских землях государственной религией стало католичество... В 1452 году было ликвидировано Волынское, а в 1741 году – Киевское удельные княжества. Намерению образовать хотя бы автономное украинское государство в составе Великого княжества Литовского пришел конец» (История Украины. Киев, 2001. С. 28—30).

* * *

Нет сомнений в том, что со второй половины XIV века, ввиду слабости власти на местах, земли Юго-Западной Руси вошли в состав Великого княжества Литовского. В предисловии к первому тому своей книги «История России с древнейших времен» С.М. Соловьев пишет:

«Первым следствием ослабления родовой связи между княжескими линиями, отчуждения их друг от друга было временное отделение Южной Руси от Северной, последовавшее после смерти Всеволода III. Не имея таких прочных основ государственного быта, какими обладала «Северная Русь», Южная Русь после татарского нашествия попала под власть князей литовских. Это обстоятельство не было губительно для народностей юго-западных русских областей, потому что литовские завоеватели приняли русскую веру, русский язык, все оставалось по-старому; но губительно было для русской жизни на юго-западе соединение всех литовско-русских владений с Польшей вследствие восшествия на польский престол литовского князя Ягайла: с тех пор Юго-Западная Русь должна была вступить в бесплодную для своего народного развития борьбу с Польшей для сохранения своей народности, основой которой была вера...»

Всего уний было четыре.

Первой была Кревская уния 1385 года. Согласно этой унии Великий литовский князь Ягайло, женившись на польской королеве Ядвиге, стал королем Польши под именем Владислава II. Он обязался сгруппировать в Польшу литовские, украинские и белорусские земли, принять католицизм и сделать его государственной религией. Уже тогда литовско-украинские земли щедро раздавали польской знати. Но полному захвату Польшей территорий, изначально заселенных русинами-украинцами, помешали внутренние распри в Литве, где князя Витовта, который с помощью оружия в 1392 г. пришел к власти, украинские и белорусские феодалы признали «королем Литовским и Русским». При его княжении экспансия Польши на восток была сдержана.

Следующим шагом к сближению Литвы и Польши стало заключение в Городли в 1413 году Городельской унии, которая сравняла в правах польскую и литовскую шляхту. Тогда многие украинские и белорусские феодалы завязывали родственные отношения с польской знатью, принимали католичество, а Польша все больше контролировала литовские, украинские и белорусские земли. При поддержке Польши в Литве развернулась активная деятельность по ликвидации автономии украинских земель. Сначала автономии потеряли крупнейшие удельные княжества (Волинское, Новгород-Северское, Киевское, Подольское), где стали править великокняжеские наместники. В 50-х годах XV в. литовское правительство окончательно отменило деление Украины-Руси на княжества, и там появились воеводства, подчиненные Великому Литовскому князю. Но и на этот раз Польша еще полностью не овладела украинскими землями, так как Литва еще сохраняла суверенитет.

Окончательное слияние Польши и Литвы произошло по Люблинской унии в 1569 году. Причиной ее заключения было то, что в начале XVI века Литва была близка к упадку. С запада ей угрожал Тевтонский орден меченосцев. С востока окрепшее Московское государство заявляло претензии на все земли бывшей Киевской Руси и захватило Черниговщину и Смоленщину. С юга страну опустошали постоянные набеги крымских татар. Все это побудило правящую литовско-русскую феодальную верхушку к союзу с Польшей. Последняя также была заинтересована в дальнейшем укреплении двусторонних связей, выдвигая при этом главное условие – объединение Польши и Литвы в единое государство.

В 1569 году в Люблине созвали общий польско-литовский сейм, который узаконил образование государства Речи Посполитой. По польской государственной традиции, во главе государства был единственный король, которого избирал сейм. Одним из условий унии было отторжение от Великого княжества Литовского и присоединение непосредственно к Польше всех «русских» (украинских) земель. В их число входили вся Волинь, Подолье, Брацлавщина, Киевщина. Так вся Украина-Русь, границы которой тогда простирались на юге – по линии Каменец-Подольск – Умань – Днепр (с запада на восток); на востоке – Новгород-Северский, Стародуб, Глухов, Гадяч, Полтава (несколько восточнее), на севере – несколько южнее Припяти, а на западе – по Карпатам – отошла к Польше.

Люблинская уния имела самые серьезные последствия. Сразу же после ее заключения по просьбе польского короля из Рима в Польшу были посланы иезуиты, которые вскоре жестко взяли в свои руки дело распространения католичества на восток. Польские магнаты и шляхта, также хлынувшие на восток, начали ускоренными темпами вводить на Украине польский социальный порядок, известный полным бесправием крестьянства и ничем не ограниченным всевластием магнатов и своеволием шляхты. Вслед за магнатами и шляхтой двинулись на восток евреи в качестве арендаторов, торговцев и посредников, без которых не могла обходиться шляхта того времени.

Король начал щедрой рукой раздавать польским магнатам и шляхте «пустопорожние» земли. Фактически земли эти не были «пустопорожними», а на них, в условиях относительной свободы, жили крестьяне, но в Польше той эпохи владеть землей имела право только шляхта и монастыри. Поэтому вместе с пожалованием «пустопорожней» земли в зависимость от новых владельцев попадали и жившие на ней люди.

Новые владельцы, желая извлечь побольше дохода из своих владений, начали изошряться в накладывании и в взыскании с крестьян всяких налогов и поборов, как в деньгах так и в натуре и в бесплатном принудительном труде. Платили налог от «дыма», т.е. от жилья, «десятину» на церковь, особый налог на содержание польского войска. Кроме того, поляки принуждали крестьян строить мельницы и шинки (кабаки), которые обычно сдавались в аренду евреям. Самим же крестьянам запрещалось молоть зерно или производить водку дома, заставляя их пользоваться этими мельницами и шинками.

Зерно, яйца, птица, скот, воск и мед, пойманная рыба, сотканное полотно – все облагалось в пользу владельца земли и крестьянин должен был известную часть доставлять владельцу или арендатору. Часть эта имела тенденцию все возрастать, так как и владелец, и арендатор старались выколотить возможно больше дохода. Жаловаться же на несправедливость было некому. Крестьянин находился в юрисдикции шляхтича, который не только его судил, но и мог накладывать наказания до смертной казни включительно. Кроме того, в новых землях начал вводиться и принудительный труд – барщина, уже давно введенная в Польше и Галиции. Сначала он ограничивался одним днем в неделю, но вскоре количество дней барщины начало быстро расти и доходить до 200 дней в году.

Территории нынешней Украины рассматривались польскими помещиками исключительно с точки зрения получения с них прибыли. Все произведенное немедленно вывозилось на экспорт в Западную Европу. За границу непрерывающимся потоком шли сукна, хлеб, скот, сало, смола, деготь, поташ, другие продукты, предметы ширпотреба. Сохранились данные, что только через Перемышль в 60-х годах XVI столетия с Украины ежегодно прогонялось по 20 тысяч голов скота, не считая лошадей. В городах и даже крупных селах начали устраиваться ежегодные ярмарки, куда приезжали купцы из Московского государства, Турции и из стран Западной Европы.

Конъюнктура при продаже продуктов сельского хозяйства, естественно, вызвала на них повышенный спрос и стремление производителей выбросить на рынок возможно большее их количество. Это и привело к созданию так называемых фольварков – хозяйств, в которых на землях владельцев работали в порядке принудительном (барщина, панщина) крестьяне, а весь продукт их труда – поступал к землевладельцу или арендатору.

Одновременно шло и усиленное проникновение с запада на восток католицизма. Начался, все усиливающийся, переход в католичество правящего класса, а вместе с ним и ополячивание старых исконных русско-православных княжеских и шляхетских (дворянских) родов. Все это привело к полному разрыву широких народных масс с правящим классом. Землевладельцы – шляхта и магнаты стали для народа не только чужими, но и врагами, посягавшими на его экономические интересы, религию и национальность.

В 1596 году была заключена четвертая, так называемая Брестская, уния. До этого с согласия и одобрения польского короля Сигизмунда III и высшего католического духовенства Речи Посполитой православные епископы Кирилл Терлецкий и Игнатий Поцей отправились в Рим к папе Клименту VIII и договорились с ним об основных принципах этой унии, в основе которой лежало объединение церквей католической и православной. После этого король созвал в Бресте собор из представителей высшего католического и православного духовенства и мирян для оформления унии, которая и была, несмотря на протесты православных, провозглашена. Униаты признали своим главой Папу Римского и приняли основные догматы католической церкви. Но для введения в заблуждение народных масс, слабо разбиравшихся в догматических вопросах, было решено сохранять присущие православию церковно-славянский язык при богослужениях и все обряды. Всех не принявших униатства правительство Речи Посполитой объявил еретиками, и началось активное преследование православных. Эта уния усилила влияние польской шляхты на Украине и вызвала немало переходов православной шляхты в униатство и ее ополячивание.

Однако Брестская уния наткнулась на горячий и решительный отпор со стороны широких народных масс. Уклонялись от перехода в униатство и часть православной шляхты и даже несколько крупных магнатов (князя Острожский, Корецкий, Четвертинский и другие). В результате вместо безболезненного захвата католичеством Украины, на что рассчитывали инициаторы унии, на ее землях началась ожесточенная религиозная борьба.

Униатские епископы, при поддержке польского правительства, захватывали православные церкви и монастыри и препятствовали православным богослужениям и совершению обрядов. На православных мирян производилось всяческое давление, до применения физического воздействия включительно, чтобы заставить их перейти в унию. В селах православные церкви, стоявшие на землях шляхты (а владеть землей могла только шляхта), сдавались в аренду евреям, которые каждый раз за открытие церкви для совершения богослужений и треб взымали особую плату. Православных монахов ловили, заковывали в кандалы и сажали в тюрьму.

Жаловаться было некому. Правительство Речи Посполитой не только оставалось глухим ко всем жалобам своих православных граждан на бесчинства униатов, но и всемерно эти бесчинства и беззакония поддерживали и в них участвовали. Митрополит Рогоза, возглавлявший православную церковь на Украине, сам перешел в унию, как и значительная часть епископов. Только епископ Львовский – Балабан, и епископ Перемышльский – Капустинский остались верны православию и мужественно за него боролись.

Сохранилось много исторических документов и свидетельских показаний того времени, являющихся страшными обвинительными актами против польско-католической агрессии при попытке насаждении унии на Украине. Например, на польском сейме в присутствии короля депутат от Волыни православный шляхтич Древницкий говорил: «В Могилеве, в Орше и Пинске церкви позапечатаны, священники разогнаны, Лещинский монастырь превращен в кабак; дети умирают без крещения; тела умерших вывозятся как падаль, без церковного благословения; народ живет в распутстве, не венчанный... А что делается во Львове? Кто не принимает унии, тот не может жить в городе, заниматься торговлею, быть принятым в ремесленные цехи. А в Вильно? – Монахов, непреклонных унии, ловят, бьют и в кандалы заковывают. Тела умерших православных заставляют вывозить только через те ворота, через которые вывозят только нечистоты...»

К концу XVI века вся территория, заселенная украинцами, очутилась под властью феодалов польской культуры и католического вероисповедания. О размерах их владений можно судить по сохранившимся данным. Так, Конецпольскому только на Брацлавщине (район южного Буга) принадлежало 740 сел и 180 городов и местечек. Потоцкому принадлежало все Нежинское староство (область) и Кременчуг с окрестностями. Князю Иеремии Вишневецкому – почти вся Полтавщина с 10 тысячами крестьянских и мещанских дворов-хозяйств. Немалые

владения имели католические монастыри и епископы. В частности, городки Жабче и Хорлуй принадлежали Луцкой епископии. Они были укреплены, имели артиллерию и запасы оружия.

Кроме магнатов бесчисленная шляхта имела более мелкие владения, которыми, по примеру магнатов, владельцы в большинстве случаев управляли через специально назначенных управляющих или арендаторов. Арендаторами были, главным образом, евреи, которые изошлись в выжимании доходов с крестьян, так как надо было и удовлетворить владельцев и прихватить возможно больше для себя.

Не в лучшем положении находились и мещане – жители городов и местечек. Несмотря на «Магдебургское право», дарованное многим городам и связанное с ним самоуправление, жители городов мещане-ремесленники и мелкие торговцы фактически всецело зависели от прихоти своевольных магнатов. К тому же из года в год все усиливались притеснения православных ремесленников со стороны католиков. Сохранилось много жалоб на то, что руководители цехов отказываются принимать в их состав православных ремесленников и тем самым лишают их права работы. По Магдебургскому праву ремесленник вне цеха не имел права заниматься своим ремеслом.

После принятия унии, всего за одно столетие (XVI век) произошло разделение всего населения Украины-Руси на классы, при котором класс правящий оказался польским или ополяченным и католическим, а народные массы, крестьянство и мещанство, сохранили свое сознание русскости и православия. Этот период не без основания можно считать периодом пробуждения самосознания населения Украины-Руси, которое впоследствии и привело к ряду непрекращающихся народных восстаний.

Таким образом, с конца XIV века большая часть земель нынешней Украины вошла в составе польско-литовского государства – Речи Посполитой. Но ни на одной древней карте Речи Посполитой такой территориальной единицы, как Украина, не значилось. Церковная уния обусловила приход на эти земли католичества, тем самым подорвав духовную основу народа, населявшего земли нынешней Украины. Агрессивный характер католичества того времени (иезуиты, инквизиция) не допускает никакого сомнения в том, как насаждалась эта религия. Официальным языком Польши, естественно, был польский язык, которого подавляющее большинство населения украинских земель не знало. В большей степени с ним было знакомо население западных земель нынешней Украины (Галичины), которое в результате торговли чаще общалось с польскими купцами. Официальным языком Великого княжества Литовского был русский язык, который хорошо понимало большинство жителей земель нынешней Украины. В результате этого на западных землях постепенно начал формироваться украинско-польский язык, а на восточных – русско-литовско-украинский.

Глава 2 Казачья пора

Зарождение украинского казачества

«Украинское казачество возникло на Днепре задолго до того, как Русь окончательно избавилась от монголо-татарского гнета, как доказательство духовной и государственной независимости украинцев от России, являвшейся территориальным придатком Золотой Орды. Украинские казаки силой своих сабель вселяли ужас в ордынцев и поляков, и те предпочитали не только мирно жить с ними, но и откупаться небольшой данью» (История казачества. Львов, 1998. С. 37).

«Первое упоминание о черкесах (позже их стали называть казаками) на южных окраинах Речи Посполитой относится к XV веку, но, безусловно, они жили там и раньше. Это было большое свободное племя, которое держало в страхе не только литовцев и поляков, но и крымских татар, и даже турок. Но согласно «конституции Орлика» (генерального писаря Мазепы) «казацкий народ» раньше назывался «хазарским» и принял православие из Константинополя задолго до крещения Руси (История Украины. Киев, 2001. С. 46).

* * *

До конца XVI века термин «казачество» обозначал не столько социальный статус человека, сколько род его занятий. «Казак» в переводе с тюркского означает «одинокий» и «склонный к завоеваниям», с древнегреческого – «страж» и «разбойник».

Украинское казачество не было особым народом, как это пытаются изобразить некоторые нынешние украинские историки. Это была общность самых разных людей (украинцев, русских, поляков, литовцев, татар, молдаван), предпочитавших вполне определенный образ жизни, которая в то время, словно морская пена, накапливалась на южных рубежах не только польско-литовского, но и Московского государства. И если в Речи Посполитой казаки маневрировали между Днепром и Бугом, то в Московском государстве районы их обитания простирались от Днепра до Волги. Причем местом создания их базовых районов как раз и становились берега (острова) больших рек, которые в то время являлись основными транспортными артериями. Именно контроль над этими артериями и позволял казакам получать минимальные средства, необходимые для их существования.

Этих людей первоначально объединяла еще одна общая черта – все они были молодыми людьми в возрасте от 25 до 30 лет, не обремененными семьей и личным хозяйством. Это позволяло им без особых сомнений совершать самые рискованные шаги и смело браться за сомнительные дела. В случае неудачи и гибели этих людей некому было оплакивать, а в случае удаче – они становились героями, достойными подражания. Это заставляло молодых казаков быть особенно активными, смелыми и отважными, что вскоре и стало своеобразным девизом всего казачества.

У беглых крестьян не было большого опыта по созданию прочной политической структуры, способной обеспечить международные и внутривосточные условия существования казачества. Тем не менее, оказавшись в особой политической обстановке на окраинных землях Речи Посполитой, переселенцы вынуждены были создать такую структуру. Постоянный военный натиск со стороны прежде всего Крыма потребовал создания военной организации, которая со временем превратилась в политическую структуру. Со временем в этой структуре

появились свои старшины и рядовые казаки. При этом первые на основе материальных благ были готовы к сотрудничеству с правительством Речи Посполитой, вторые, ревновавшие своих начальников к материальному достатку, с недоверием относились к ним и, как правило, находились в оппозиции с этим государством.

Так сложилась своеобразная форма военной организации, постепенно превращавшейся в обычный феодальный организм, в котором отдельные ступени политической иерархии, отдельные институты власти оказывались в руках лиц, отличавшихся не столько своими способностями, сколько имущественным положением.

В первое время никем и ничем казаки не стеснялись. Пока феодалы (шляхта, магнаты) не обратили внимания на эти богатые земли и не начали постепенно накладывать на них руку. И казаки устраивали свою жизнь по своему вкусу и усмотрению. Полная личная свобода, неограниченное и не отягощенное никакими налогами владение землей и ее плодами, свободно выбранное самоуправление, суд, полная равноправность всех казаков – вот те принципы, на которых казаки устроили свою жизнь в ранний период своего существования.

Процесс формирования запорожского казачества оказался тесно связанным как с обострением внутривосточной борьбы в Речи Посполитой, так и с усилением активности этого государства на международной арене, особенно в борьбе с крымско-турецким натиском. Такая двойная роль казачества в политической жизни Речи Посполитой порождало двойственное отношение к нему и польского правительства. С одной стороны, Речь Посполитая уже в середине XVI века пыталась привлечь казачество для охраны южных границ. С другой стороны, польские правители всегда считали запорожцев скоплением разбойников и смутьян, с которыми необходимо бороться.

Документально известно, что в середине XVI века черкасский и каневский староста князь Дмитрий Вишневецкий, прозванный в народе Байдой, желая укрепить южные границы Речи Посполитой, привлек на государственную службу часть украинского казачества, а на острове Малая Хортица построил укрепление – «сечь». Правда, до него были известны такие вожди крупных казачьих формирований, как Юрий Пац (1486—1492 гг.), Богдан Глинский (1488—1495), Дмитрий Пуятнич (1492—1505), Сенько Полозович (1510—1524), Евстафий Дашкевич (1514—1535), Предислав Лянцкоронский (1516—1528) и прадед Богдана Хмельницкого Венжик Хмельницкий (1534—1566). Но сведения об этих людях и их деятельности весьма расплывчаты.

Дмитрий Вишневецкий, по сохранившимся данным, родился в 1516 году и был потомком великого князя литовского Ольгерда. В 1560 году он даже некоторое время состоял на службе у московского царя Ивана Грозного, но в следующем году вернулся на Украину, где, не имея конкретной должности, собирал вокруг себя вольных казаков, обещая им большую добычу. В 1563 году он во главе казачьего отряда совершил поход в Молдавию, где велась борьба местных князей за власть. Однако так как дипломатом Вишневецкий был неважным, то вскоре против него возник заговор, казачье войско было разгромлено, а его предводитель оказался в плену. Он был переправлен в Стамбул, где казнен «лютой смертью».

20 ноября 1568 года Сигизмунд Август издал универсал, адресованный «подданным нашим, казакам», которые, как в нем говорилось «из замков и городов наших украинских, без приказа и уведомления господарей и старост наших украинских съехавшись на Низ, на Днепре, в поле и в других местах проживают... и живя своевольно, на подданных турецкого султана, чабанов и татар Перекопского хана, на улусы и кочевья набеги совершают». Также было предусмотрено создание из казаков отряда численностью в 300 человек, которые были переписаны и приняты на королевскую службу. Отряд был передан под команду снятинского старосты Миколая Язловецкого из Бучача, которому было поручено построить на Днепре деревянную крепость, но запрещалось вторгаться на территорию соседних государств (Россия, Польша и Причерноморье. С. 176).

Но так как казаки не слушались своего командира и продолжали грабить окрестности, то вскоре этот отряд был расформирован.

В то время бежавшие с южных земель Речи Посполитой начали группироваться на нижнем течении Днепра, за порогами, и вскоре оформились в своеобразную военную организацию – Запорожская Сечь. В отличие от казаков, живших в пределах Литовско-Польского государства, их называли запорожскими казаками или запорожцами, а все войско – Малороссийским Запорожским. В 80-х годах XVI века центр этот был на острове Томаковка, а в 90-х годах он был перенесен на остров Базавлук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.